

A photograph of an elderly man, Anatoly Novoselov, wearing a grey flat cap and a brown jacket, looking slightly to the right. He is outdoors, with a body of water and a forested shore in the background under a cloudy sky.

Анатолий НОВОСЁЛОВ

ГЕШИИ

фантастическая поэма

А. Новосёлов

ГЕНИЙ

Фантастическая поэма

Архангельск
2004

Моему старому другу, Михаилу Москалёву, посвящается...

Глава первая ВСТРЕЧА

1

Небо тучи затянули.
Вечереет.
Моросит.
И свечу в углу задули,
Но никто так и не спит.
Я смотрел на очертанья
Сосен стройных за окном,
Ну, а после всех мечтаний
Подобрал меня и сон.

Мне тогда семнадцать было,
Лето с бабкой коротал.
Тогда здорово клонило
Рисовать... Я рисовал
Поначалу неказисто,
Нереально или глупо,
Или просто лист нечистым
Каждый делал я не скупю.

И рыбалка утром рано,
Мониторинг за хозяйством.
И неважно кем я стану,
Важно, точно – без коварства.

Почему я собираюсь
Про себя поведать вам?
Утаил, а то и каюсь,
Что увидел лично сам.
Мне тогда не много было,
А сейчас почти что двадцать.
И прелестно удивило,
Где тогда... смог оказаться.

Я, вперёд не забегая,
Лишь отмечу, уточню,
Что история такая
Прорастает на корню...
Может, в светлое то время,
Что-то понял не совсем,
Только истинное семя
Уловил во всей красе.

2

Ну, так вот,
проснувшись рано,
Взявши удочки червей.
Отмечаю, что по плану
Всё идёт быстрее-быстрее.

Путь до речки по бетонке,
Где идут и рыбаки.
Слева есть следов колонки,
Справа – шепчут родники.

И не встретить ниче́го здесь,
Город чтоб напоминало.
Тут отдушина (иль прорезь),
Тут и радостей начала.
Так спускаясь бодро вниз,
На реку́ смотря и небо,
Листьев слышу тихий бис.
Вот мольберт сейчас лишь мне бы.

Первый час ловилась редко,
Во второй – слегка быстрее.
Тепловоз с «железной ветки»
В такт зачухал мошкаре.
Не спеша на сушу вышел,
Бродни быстро закатал.
И иду неспешно. Вижу
Костерок как разжигал

Старичок годов немалых
В старой куртке, сапогах.
С виду просто был усталым,
Без улыбки на устах.
Не хотел к нему идти́ я,
Только руки холод свёл.
Языки огня большие
Всё ж тянули, я и шёл.

Он молчал и я молчал.
Вместе пальцы отогрели.
Пламень жизни нам давал,
От него благоговели...
Ветер дым бросал спонтанно:
Взад, вперёд и к небесам.
Раньше мы стоять устанем,
Чем устанет быть краса.

Нет, стояли мы не долго,
Так казалось мне, скорее.
Было уж пора в дорогу,
Но мы медлили, не смея...
Старичок был необычным.
Станным, вдумчивым был взор;
Поведенье ограничив,
Не вязал он разговор...

Разошлись бы мы, наверно,
Но тогда слегка схитрил.
Попросил крючок. Почтенно
Мне старик его вручил.
— *Вот спасибо, что не дали*
Мне остаться без плотвы.
— *Будь здоров и без печалей*
На варёху налови...

Мы продолжили уженье
Каждый на своих местах.
Вправду выпало везенье,
Как бывает лишь во снах:
Полон был бидон рыбёшек.
Я довольным шёл домой.
Чую, что не хватит ложек
На уху, когда семьёй

Соберёмся мы обедать
И болтать о том, о сём.
А потом спешим поведать
Как мы все чуть-чуть живём.
Вдруг мечтанья оборвались,
На плечо легла рука...
Обернулся, испугавшись,
И увидел старика...

— Не спеши, успеешь к каше. —
Тихо он проговорил. —
Разговора тема наша
Будет важной. Погоди,
То и пусть, что с виду ветхий.
Расскажу и загорисься.
Валерьяну ты в таблетках
Будешь пить, как задымишься.

Я сказал, сойдя с дороги:
— Не томи же. Говори...
Подуставшие он ноги
Разминая, не спешил...
Подмигнул. Сказал негромко:
— *Дом двенадцать у сараев,*
Ну, найдёшь, чего искать...
Там, придёшь, и поболтаем,
Бабке только ты сказать

Не забудь, что до Миколы
Добежишь на час, другой.
— *Я приду. Но без приколов!..*
— *Ты чего!.. Да Бог с тобой...*
Старичку я смутно верил,
Но решил к нему сходить.
Как кричать, коль не проверил,
Что идёт обмана нить.

Разошлись мы, кто куда.
Шёл я тихо, размышляя,
Интерес пришёл тогда,
Нé был ведь в конец лентяем.
Бабка с дедом похвалили,
Замяукали коты.
Так хвальбу они схватили,
Что раззявили лишь рты...

3

После завтрака не долго
Я поспал. А как не спать?

Как же не отдавши долга
Мозгу, всласть существовать...
После книгу и тетрадку,
Карандаш ещё с резинкой,
Я достал. Любил украдкой
Вырисовывать картинки...

И фантасты и поэты
Очень нравились тогда.
Их трудов летят ракеты
И взрослеет голова...
Пушкин, Лермонтов, Беляев,
Герберт Уэллс с Пастернаком
Только уж не для лентяев,
Не для тронутых умом.

За окном кусты шумели,
Солнце радовало взор.
И мечты мои летели,
Как я ширил кругозор.
Не всегда, конечно, чтение
По утрам происходило.
Мне присуще тяготенье
Помогать, где нужно силу...

Отчего и звали летом
Старики единогласно
Помогать в хозяйстве деду,
А места здесь припрекрасны.
Рисовал, читал, рыбачил
И с приятелями бегал;
Новым чем-то я маячил,
Был кому-то летним снегом.

Трактора гремели утром,
Тепловоз тягал составы.
Редко здесь бывал я хмурым,
Сидя с книгой у канавы.
И туда, где работяги
Трактора латали сваркой,
За водой ходил я с флягой,
Да с младой тогда собакой.

4

Словом, жизнь была иная.
Город рядом не стоял.
Между пальцев кисть сжимая,
Я пейзажи рисовал.
Мысли разными бывали:
Оптимизм, да пессимизм.
Веселились, горевали.
Чаще вверх мы шли, не вниз.

5

До обеда два рисунка
(Две идеи на холстах).

Только так... уходит скука
И приходит красота.
Я показывал знакомым
В красках самовыражение,
Но для них оно не ново,
Или сдерживают мнение.

Не скрываю – не художник,
Просто нравится творить,
С утречка на подоконник
Измышленья взгромоздить.
А рисую, что в округе:
Небо, избы и ручьи.
Обсуждая выбор с другом,
Мысли правлю я свои.

Очень важно здесь общенье.
Вместе лучше всюду жить...
Чуть попозже за творенье
Я берусь, чтоб отразить.
Что-то есть такое в красках.
То, наверное, что бьёт
Против всякого фиаско,
Что безвременно живёт.

6

Бабка с дедом на обеде
О хозяйском говорили;
Как ещё на той неделе
Дом Егора подпалили.
Мне, признаться, разговоры
Эти ближе, чем злой мат.
Пусть уж слово о коровах
И количестве заплат.

И о чём же деревенским
Людям ведать за обедом?
Как живет район их Ленский.
Словом, так идёт беседа.
Обо мне идёт речь тоже,
О рисунках, о рыбалке.
Им теперь мы все дороже,
Все родные. Всех нас жалко...

Нет, ни то, что не ругались,
Ругань ведь присуща всем,
Но мирились. Оставались
В радость слаженных дилемм.
Резво пищу принимая,
Перекинулись словами.
Что-то пусть не понимая
Тихо пил я чай с блинами.

Мысли лишь о Николае,
Рыбаке том, и летали.
Что же он такое знает,
Чтоб отлаживать детали?

И желанье подкреплялось
Любопытством обновлённым.
Вот вдали уж дом остался,
Зашагал я оживлённо.

Не забыл, конечно, бабке,
Что к Николе на часок,
Я сказать, снимая тапки,
Надевая чернь сапог.
И шагал я по деревне.
Лай собак и скрежет траков.
Где-то бьют на самом деле
Нарушителя у парка.

А идти почти до леса
Где-то сотню (две) шагов.
Просто стало интересно
Обладать «десятком» слов.
Вот и дом. С собой не блещет:
Огород, сарай и баня.
По лицу рябина хлещет,
Тут же клумба из герани.

Приоткрыл калитку. Лай.
Лайка вышла из сарая.
Появился Николай,
Жестом добрым приглашая.

7

Пёс умолк как по приказу
Взад, в сарай, уковылял.
Видел это много раз я,
Но не каждый раз прельщал.

Глава вторая РАЗГОВОР

1

Старичок меня с женою
Познакомил. Чай налил.
И с усмешкою простою,
Позже чуть, меня спросил:
*— Хочешь, всё начистоту я
Прямо здесь и изложу?
Хочешь, прямо нарисую
И премного покажу?*

Я кивнул без промедленья,
Что же медлить, когда он
Только раз имеет рвеньё
Разъяснить со всех сторон.
Мы присели на скамейку,
Что средь ёлок двух стояла.
Словно с новой батарейки
Разговор нашёл начало.

2 (Рассказ)

— Неспроста тебя Владимир
В этот день я пригласил.
Коли краски ты осилил,
Мой рассказ поймёшь без сил. –
Он вздохнул, замолк внезапно.
Закурил, подбросил взор
И, слегка даже азартно,
Вдруг продолжил разговор. –

Я же Вова неспроста
Разговор этот затеял.
Нужно просто дочиста
Рассказать тебе идеи.
Двадцать лет тому назад,
Когда было пятьдесят,
Когда был в душе снаряд,
На науку свёл я взгляд.

Что-то вдруг во мне случилось,
Днями только лишь читал.
Что прочёл – ночами снилось
Словом, и не отдыхал.
Занимался я, Володя,
Разгребаньем тайн сна.
Продвигаясь, год от года
Познавал, что есть длина.

Мир познал уже не мало,
Но он сон не разгадал,
Мне же делом жизни стало
Сон познать и я познал.
Просто ты не представляешь
Как я долго ковырял.
То, что ты о сне и знаешь
Пятикратно обогнал.

Побежали всюду слухи,
То Никола ум отшиб.
Обсуждали все старухи
Мой неправильный мотив.
Журналисты прибегали,
Суть просили рассказать.
Мы же их не обижали,
Сговорившись лишь молчать.

С книгой спал и ел я с книгой,
О сознании читал.
Может, был тогда со сдвигом,
Но работал и внимал.
А когда узнал, что надо,
Начал много я писать,
Лишь жена была не рада,
Так как мало стал я спать.

Представляешь, десять лёт я
Не спеша идеи лил.

*Просто знал, на этом свете
Нет людей, кто сон сломил.
Вечерами, перед снóм, я
Упражненья выполнял.
Только в сладостной истоме
Меня сон и забирал.*

*Время двигалось неспешно,
Отчего всегда грустил.
Но всё то, что сплёл поспешно
В новой форме применил.
Как же мне хотелось, Вова,
Научиться сон лепить,
Чтобы в нём лишь было ново
Только то, что не летит...*

*Год назад я сделал это!
Код программный записал.
Был теперь не без ответов,
В доме, в комнатах, плясал.
Бабка это понимала,
Помогала, в чём могла.
А потом сама и стала
Сны лепить.
А как без сна?*

*Жизнь задвигалась иначе,
Ведь во сне почти что рай,
Там смеётся или плачет
Сердце наше через край.
Да, уже не молодой я
И, глядишь, уже туда...
Отчего тебе Володя
Всё, что знал, теперь отдам.*

*И ещё хочу сказа́ть я,
Что умею без звонка
Просыпаться на кровати
(Жизнь прекрасна и легка).
Может, сон и разобрал я
Лишь на четверть или меньше.
И две жизни, веришь?, стало,
Не лапшу тебе мне вешать.*

3

*Папиросу закурил он.
Улыбнулся. Продолжал
(От вопросов в нуль штормило –
Много я не понимал):
Но не мог тогда понять я
Почему же выбран я.
Чем же хуже мои братья
Или вся моя семья?*

*Николай, наверно, понял
И сказал начистоту,
А моя же вся погоня
Удалилась в пустоту.*

4

А в округе вечерело,
Солнце пряталось за лес,
Всё, сегодня уж отпело,
Шаг луне начислить вес.
Виды – прелесть – безусловно,
Вот расправить был мольберт,
То пером черкнул подробно
Новых выдыхов букет.

Напевали мне заборы
О простейшем бытии.
Сосен с нами вижу ссоры,
Стороной не обошли.
А старик, уже не медля,
Всё неспешно рассказал.
(В голове же то осело,
Отчего писать и стал).

5

Говорил Никола много,
Я же лишь запоминал.
— *Столько лет не просто долго,
Это жизнь, считай, прогнал.
Твоего отца знавал я,
А юнцом тебя видёл.
Твой отец тогда, Виталя,
Лес на катере сплавлял.*

*О тебе я тоже слышал,
Что рисуешь хорошо,
Что других слегка ты выше,
Что светлей, где ты прошёл.
И хочу тебя учить я
Изменять во сне свой сон.
Твой братан не понял, Витя,
Может, ты поймёшь резон...*

*Вижу, что неравнодушен,
По глазам уж прочитал.
И поверь, мне очень нужен,
Тот, кто труд бы мой впитал.*

6

*Ты послушай дальше Вова,
Сон я смог запоминать.
И теперь уж всё готово
Чтобы точно засыпать.
Сразу здесь я и отмечу,
Что терпенье надо всё,
Всё желанье твое встречу,
Вместе в сумраки шагнём.*

*По расчётам две недели
Убегут на тренировки.*

Так труды мои на деле
Подтвердятся с подготовкой.
Научу тебя всего лишь
Засыпать и просыпаться;
По бумагам ты догонишь,
Как со снами наслаждаться.

Чтобы сон суметь сострять –
Год иль два тренировался.
Лень ведь тоже будет капать,
С нею нужно расправляться.
Век иль два потратят люди,
Чтобы сон расшифровать.
Мы же завтра вместе будем
Сновиденья познавать.

Не молчи же ты Владимир,
«Да» иль «нет», скажи скорей.
Уж меня с терпенья вывел,
Отвечай же! Ну! Скорей! –
Он уставился в глаза мне,
Видя, что я взволновался,
Вспомнил я, что тёте Гране
Я в помощники вписался.

— Сколько в день минуток надо?
Занят просто я с утра. –
Отстегнул, не сбив и взгляда,
Хоть и было в путь пора...
— Три часа и ежедневно,
Чтобы мозг не расслаблять,
Ибо будет труд плачевным,
Время сонное не взять.

— Будь по-вашему. Согласен.
И когда же подходить?
Слов своих уже не скрасив,
Продолжал он говорить.
— Я прошу тебя, не стоит
Бабке с дедом говорить,
Что Никола время портит,
Упражняться лишь велит.

Просто ты не говори им,
Что расчерчиваем сон.
Лучше пусть – дрова мы пилим
Или книгам здесь поклон.
Вышла к нам из дома бабка,
Сок берёзовый в руках.
Хоть не свой я – ей не жалко.
Не сравнить что в городах...

Кваса вкусного отведав,
Поспасибовал. Сказал:
— Так и быть, после обеда
Я приду, но чтоб ты ждал.

7

К восемнадцати, примерно,
Я до дому добежал
И ни сколочко не нервно
Рассказал, как дед сказал.
Бабка верила с натягом,
И подробности пытала.
Премудрейшим добрым взглядом
Мои очи проверяла.

Тест прошёл я без запинок.
Убедил родных и точка.
Но уже не без мыслинок
Уходил к спокойной ночке.
Думал я, лежá в постели...
Мне он много не сказал
Про побочные метели,
Про несладкий, про финал.

Но, ужé я загорелся
И возможности считал.
Явно даже не наелся
Тем, что старец напевал.
Мне приятно было очень,
Что лишь мне он предложил.
Хоть и стар, но взор отточен,
Коль такое... смастерил.

Были мысли, я не скрою,
Что прикалывался он,
Нереальности искрою
Только красил блёклый фон.
Но, я верил, что Никола
Понял сон и донесёт...
Верил, что здесь нет прикола,
Что меня новина ждёт.

Незаметно сон подкрался.
Улетел в прозрачный мир.
До утра в нём я остался;
Он как будто эликсир.

8

Вы подумайте немного,
Сон был нужен всегда.
И в природе нет такого,
Где живёт людей мечта.
И не знаю, что не могут
Люди в сне изобразить.
В нём желанья потонут,
Не решаясь даже всплыть.

Глава третья ПУТЬ ВО СНЫ

1

До обеда бабке Гране
Дров немного поколол,
Да шарнир поправил в бане,
Починил в сарае пол...
Граня выдала сметаны,
Банку творога, деньжат.
Подлечил в хозяйстве раны.
За неё, себя, я рад.

Далеко родные Грани,
Где-то, пишут, за Уралом,
Что работы и печалей
Там, у них, всегда навалом.
Не могу я не помочь ей.
Попилю, да постучу.
Отдыхаю только ночью.
Жить иначе не хочу.

2

Ну, так вот, идя к Николе,
Я, как правило, мечтал,
Я свою направил волю.
Заарканить сон желал.
Начинал неспешно верить,
Что Никола не солгал,
Что сумел он сон измерить
И раскрыть его запал.

До конца тогда не понял,
Что в итоге видел Коля.
Нé был я, конечно, соней,
Но туда летит уж воля.
Да, семнадцать... — вот раздолье
Отдыхать от института.
А на праздничном застолье
Вспыхнуть чистым баламутом.

3

Продавцы меня тут знали.
Ведь деревня, не укрыть,
Что рисую часто дали,
Не скупясь труды дарить.
Здесь с друзьями веселились,
Философствовали бурно.
Жизнерадостно светились,
Были пафосны и юны.

Да, соврал, какая глупость
В живописности полей?
И горит неспешно юность,
Отчего лишь холодней.

Но вы спросите, быть может,
А любил ли я кого?
При ответе осторожным
Буду я скорей всего...

4 (О Любви)

Люба в городе осталась.
Небогатая семья,
Что случайно не распалась,
Ей сказала, что в края
Те, где он, ты не поедешь
Нет рублей на поезда,
Что и здесь сама поспеешь,
Повзрослеешь от труда.

Мы знакомы с Любой где-то
Чуть побольше двух годов.
Всё же думаем – не спета
Песнь любви и краски снов...
Повезло, чего скрывать то,
Отыскал, кого искал.
И в итоге – речь про сальто
С нею в раз на сеновал.

Что бы там мне не внушали
На домашних мониторах –
Способ есть, а он печали
Лучше бьёт, чем секс мажоров.
Люба, с радостью воскликнув,
Мне сказала о стихах,
До сих пор ещё не сникли
Смыслы в наших с ней шагах.

Стих её отображал я,
Иллюстрировал, точней.
Вечерами, размышляя,
Мы любили всё сильней.
Огонёк пока сияет,
Я стремлюсь Любви дарить
То, что кисточка крапает,
Чтоб нескучно было жить.

Часто Люба говорила:
*«Вова, долго ведь творить.
А за вспыльчивость простила,
Бог подаст, нам вместе жить...».*
Красоты если коснуться –
Не от этого влюбился,
Просто смог я окунуться
В мир её и заразился.

И тогда, идя к Николе,
Часто думал о Любви;
Представлял как с нею в поле
Мы учились бы «ловить».
На грядущей, на неделе,
Почтальон Любви письмо

Принесёт, и я «под хмелем»
Ощущать в себе самом

Буду радость, трепетанье
Задремавших малость чувств;
Буду медленно старанье
Любы видеть среди букв.
Что-то я разговорился,
Не пора ли продолжать
Говорить о том, как бился,
Как стремился сон познать.

5

Ужé в доме у Миколы,
Когда с булкой пили чай,
Просто так, ну... без приколов,
Он сказал мне: «Засыпай...».
Спать, конечно, не хотелось,
Но прикрыл слегка глаза.
Но, представьте, всё отъелось –
Я уснул. Чего сказать...

А, очнувшись, обнаружил,
Что проспал минуты две.
Что слегка сознание кружит,
Раздражает солнца свет.
Тяжело тогда мне было –
Ничего не понимал.
Только чувствовал: открыли
Те минуты, когда спал,

Правду всю о Николае,
Что он многого достиг,
Что достаточно уж знает,
Коль меня сломил за миг.
— Ты, Владимир, не пугайся,
Просто вера мне нужна.
Чтобы ты при том остался,
Что Никола гений сна.

— Да, меня вы убедили.
Бесконечно удивлён.
Так, на мало отключили
И послали ловко в сон..
— Мы с тобой сейчас Владимир,
Будем быстро засыпать.
Ввёл тебя я, да и вывел,
Но ты должен сам понять.

Для начала нужно будет
Самого себя собрать.
Ты расслабься, пусть не губит
Подсознание. Читать
Предлагаю пять страничек,
Здесь, на них о голове
Много сказано, в привычку
Надо вклеить по главе...

*Не пугайся поворотов,
Вова, справлюсь. Научу.
Только было бы охота
Тебе думать.*

— Я хочу.

*Любопытством переполнен,
Как смогли вы усыпить?
Говорите. Я спокоен,
Буду слушать и ловить...*

*— Что ж, тогда начнём уроки,
Прежде чем тебе сказать...
Почитай листки до корки,
Только, чур, прошу не спать.
Я читал простые фразы,
Где о мозге говорилось.
И сонливость, вот зараза,
Вдруг ко мне и подцепилась.*

*Прочитал от корки к корке,
Посмотрел на Николая.*

*— Вижу, что без остановки
Прочитал, но засыпая.
Текст особенный, Володя,
Я его писал пять лет.
Вызывает у народа
Сон крепчайший.
— В чём секрет?*

*— Подсознание, мой мальчик,
От него не убежать.
Помещу я текст в журнальчик
Целый город будет спать.
Вот смотри, на кружке тоже
Написал я схожий текст.
Он любого тоже может
Усыпить. А разве нет?*

*И особенность такая:
Протечёт минуты две.
Кто пьёт чай и прочитает,
Тот уснёт хоть на земле.
Подсознание не шутка,
Ты же был предупреждён.
Подремал лишь с полминутки,
Но не взял второй раз сон.*

*Я сейчас тебе листочков
Целу кипу принесу. –
Он ушёл. А я же строчки
Вновь читать. Да и уснул.
И пока ходил Никола
За бумагами к шкафам,
Я дремал как от укола,
Как уснул, не знал я сам.*

*Разбудил меня Никола,
Пальцем хитро пригрозил,*

И, конечно, без прикола
Мне в заметку отразил:
— *Мы сюда не спать приходим,
Просто так не засыпай.
Глянь, сменяется погода.
Папка вот. Беги. Читай.*

Поспасибовав, конечно,
Побежал скорей домой,
Уж в районах-то приречных
Дождь разверзся грозовой.

6

Так прошёл урок мой первый.
Понял мало, но кем стал...
Не выдерживали нервы,
Нет, не шёл домой – бежал.
Старичок, конечно, гений,
Упражняется со сном.
И меня он, без сомнений,
Посчитал учеником...

Никогда так счастлив не был,
И не знал, что старичок
Смог такое бы поведать,
Что бы скинуло мир с ног.
Понимал теперь я важность
Всех открытий старика.
Про себя решил отважно:
Удержу я тайны сна.

7

Дома – папку под подушку.
Когда вышли старики
Стал глазами, словно пушкой,
Продырявливать листки.
Двадцать листиков там было,
На полях виднелась суть:
«Два, четыре...». Осенило!
То, на сколько вдруг заснуть

Я смогу, читая строчки,
Подсознание вскормив.
Всю иль часть короткой ночки –
Отключусь, легко почив.
Переписывал я долго
(Дрёма висла над душой).
Содержание: о Волге,
О России, о родной...

И, как будто предложенья
Он писал не по-людски,
Но в итоге отраженье
В голове нашли мазки...
Удивлялся новым фразам,
Незнакомым словесам.

До меня дошло не сразу,
Что то – доступ к головам.
Ближе к ночи прочитал я
Лист, где было: «Пять часов».
Сна качели подобрали,
И я спал уже без снов...

8

До обеда, как обычно,
Дома, да у тетки Грани
Человеком был «тепличным»
(Поливал, полол). Достанет
Граня где-то из сарая
Красок масляных, этюдник.
Рисовал, теперь играет
Сын её Андрейка Юдин.

Гране был я благодарен,
Поспасибовал. Пошёл.
Не один этюдник дарен,
Брал себе я..., что нашёл.

Глава четвёртая ПРОСВЕЩЕНИЕ

1

Побежали дни учений.
Много понял, осознал.
Что Никола просто гений
Я яснее понимал.
Много с ним тренировался,
Он исправно помогал.
До конца я шёл, не сдался
И в конце занятий стал

Научился снами править,
Модулировать, точней.
В голове своей оставить
Смог лишь то, что поновей.
Не совсем всё будет гладко,
Если я не расскажу
Как Никола по порядку
Вёл неспешно к рубежу.

Много текстов прочитал я,
Ворох правил уяснил
И наказы Николая
Я запомнил, применил.
Говорил он на́ день третий:
— Ты послушай, повнимай.
Время медлит в сонном свете...
— Я хотел...
— Да не сбивай.

*Ситуаций много очень,
И не все я посмотрел,*

*Просто не было уж мочи
И я боле не корпел.
Подсознание в коварстве,
Сложно очень победить,
И живёт в отдельном царстве,
Где не каждому бродить.*

*Двести семьдесят шаблонов
Вскоре, Вова, тебе дам.
Всё от штиля до циклонов
Разместилось мирно там.
Словом, горы и болота,
Реки быстрые, моря.
Встретишь там ты бегемота,
Белку, зайца и угря.*

Так, животных многих и птиц я
И ландшафты описал.
Пусть немалые страницы,
Но зато, какой накал!..
Те бумагу за бумагой
Громко вслух ты в раз прочтёшь,
А затем уж в сон со шпагой
Новых замыслов шагнёшь.

Ну, ты понял, лес с полями
Зашифрованные есть.
Размышлял тогда годами
Как во сне нам быть как здесь.

Оказалось всё так просто,
Что смеялся как больной.
Стал тогда я выше ростом,
Возвышался над собой.
Всё, что ты когда-то видел,
В голове твоей живёт.
Если ты кого обидел,
Он обиженным придёт.

Голова твоя способна
Модулировать и речь,
И во время сна подробно,
Что задашь ты, вмиг отсечь.
Ну, к примеру, в сновидении
Я приду к тебе таким,
Каким видел ты в последний
Раз
 меня,
 где мы сидим.

Подсознание способно
И привычки записать,
Чтобы там, во сне, подробно
Всё как есть тебе и дать.
Что до боли так знакомо,
Нет, не надо шифровать,
Всё, что видел ты у дома
Отложилось.

Вспоминать
Вова, ты способен можешь долго,
Но не вспомнишь – не дано.
И не нужно бить тревогу,
Всё в резерв занесено.
Вот теперь ты понимаешь,
Что знакомых и родных
Без забот во сны впихаешь,
Жизнь вторая там у них.

Всё изложено подробно:
Как, зачем и почему...
Может, где-то чуть неровно,
Но понятно, что к чему.
Можно даже по заказу
Поведение людей
По моим наметкам сразу
В сон отправить поскорей.

Дней десяток тренировок
И ты сможешь, Вова, сам
Без бумаг и остановок
Ставить всё во сне к местам.
Может рано говорить мне,
Ну, скажу уж, так и быть.
Сможешь, знаю, в сонном ритме
Что-то сходу изменить.

Но не сразу же конечно,
Нужен год, а то и два.
Чтобы сон был безупречным
Трезвым нужно быть всегда.

2

Часто Коля речи сыпал,
Лектор, словно, в МГУ.
Видно рок такой и выпал
Научить меня всему.

3 (Суть)

Был такой момент однажды:
Коля малость прохворал.
Не упрашивая дважды,
Бабку в помощь я позвал.
Хорошо мы говорили
(Бабка умною была),
Чай с варением испили,
Бабка доброю была.

Мне тогда она сказала,
Что Никола не посмел.
Как сказала – заморгала,
Видно дед ей не велел...
— Ты послушай Вова бабку,
Роль тебе всего одна:
Подсобрать в охапку папки
И отправить в города.

*В институтах их посмотрят,
В толк возьмут, распространят
И процесс добра ускорят –
Мир тогда узнает факт.
Пусть нагрянут к нам в деревню
Репортёры, Президент.
Пусть испачкают харчевню
И придут вручать патент.*

*— Вы не знаете, случайно,
Как возник у деда дар?
— Только пусть всё будет тайно,
Ибо ждёт меня пожар.
Он рассказывал нетрезвый,
Что когда был на болоте,
Собирая клюкву резво,
Увидал на горизонте*

*Шар невиданных размеров
(Рядом не было людей),
Иль существ, иль манекенов,
Что летели всё быстрее.
Он тогда корзину в руки
И помчался наутёк,
Как бежал, то слышал звуки
(Как резвится ручеёк).*

*Не успел сообразить он,
Как пространство разошлось.
На камнях иль шунгезите
Его тело разлеглось.
И светло там очень было,
Свет почти что отовсюду
Шёл. Ну, а его укрыло
Одеялом с ниоткуда.*

*На камнях лежал нагой он,
Ничего не понимал.
Нет ни стен, ни малых окон.
Свет один лишь бытовал.
После нескольких мгновений
Голос коротко сказал:
— Сколько вышло поколений...
Сон никто так не познал.*

**И теперь твоя работа
Отдрать завесу сна.
Пусть тебе и неохота,
Но как хочет знать Она...**
*Перед взором Николая
Развернулась мать-земля,
Ничего не понимая
Очутился у ручья.*

*И корзина с клюквой рядом,
Накренься слегка, стояла.
Прецедент и стал снарядом,
Коль покоя уж не стало.*

Говорил он, что с болота
Чувство тяги появилось,
Что чрезмерная охота
К снам мгновенно прицепилась.

И не знаю я причины,
Да и кто же это знает?
Только двадцать лет штанины
Он на стульях протирает.
Повезло России нашей,
Повезло таким, как он,
И она, конечно, спляшет
Под его аккордеон.

4

Вот занятия промчались.
На вокзале поезд жду.
И сейчас ещё бы малость
Поболтать с Николаем.
«Ду-у» —
Тепловоз мне просигналил,
Приближаясь и гремя.
Ты прости меня, оставил
Край родимый я тебя...

Сев уже на боковушке,
Лимонада чуть глотнул,
Для чего пополз за кружкой
В сумку, где опять взглянул
На увесистую папку,
И блокнот с карандашами,
Но достал всего лишь тапки,
Да пакетик с беляшами.

Как-то даже между делом
Прочитал в карандаше:
**«Николай Ильич Забелов.
«СКАЗ О СНЕ И О ДУШЕ»».**
Посмотреть рекомендую
Аспирантам, докторам.
Ценность эту золотую
Не пускать, чур, по рукам».

Так вот просто нацарапал
Николай карандашом,
После вздрогнул и заплакал,
Не спеша домой ушёл.

ГЛАВА V Один

1

Я сходил. Договорился.
Даже мне и заплатили.
Долго шёл я и дивился –
Городские удивили.
Да, Архангельск не столица,

Что же можно ожидать.
Меньше он и веселится,
Меньше смеет возникать.

А когда домой зашёл я,
Как обычно обнялись.
Удивила снова Оля...
Рассмеялись, разошлись.
Оля мне сестра родная,
Вместе поняли мы всё
И добрее я не знаю
Человека, чем её.

2

На своём столе увидел
Небольшой конверт Её.
Вмиг подумав, что обидел,
Замутил в себе я всё.
А в конверте оказался
Только малый Любин стих.
Не читал. Я испугался,
Всем, чем мог тогда затих.

После долгих размышлений
Сплюнул и стишок прочёл.
Было много огорчений,
Я тогда в себя ушёл.
Вот стремления разбились.
Был разбит я, был один.
Даже слёзы покатались,
С ними был теперь един.

3 (Письмо)

*Вова, здравствуй. Это Люба.
Не бросай, прошу, листок.
Знаю, письменно так глупо,
Но, увы, уж срок истёк.
Уезжаю в Питер завтра,
Не ищи и не звони.
Приютит там тетка Марта
И в искусстве будут дни.*

*И тебя я разлюбила,
И стихов мне не издать.
Папы друга сын Данила
Мне решился помогать.
Ну и как-то незаметно
Полюбила я его.
Надоело жить уж бедно.
А не пишет... что с того?*

*Видно так судьба решила,
Вова, нас с тобой разнять.
Я другого полюбила,
Вместе дальше с ним шагать.
Всё банально. Понимаю.
Но построже не могу.*

*Часто дни я вспоминаю,
Как валялись на снегу,*

*Как лепили мы идеи,
Воплощали, коль сильны.
Но теперь уж нет той феи,
Что с тобой была. Увы,
Самолёт не ожидает,
Через час мне вылетать.
Ну, прости меня, бывает.
Нам с тобой уж не шагать.*

Дальше дата с закорючкой,
Что не подпись – только знак.
Написала авторучкой,
Хоть пером лишь вводит такт.

4

Отходил я две недели,
Ну, не верил, что уж нет
Любы с синеньким портфелем,
Где стихи и пять конфет.

5

Как-то с горем позабыл я,
Что Николы труд отдал.
Как всегда – не наградили
Колю-Гения. Он знал,
Что героев настоящих
Никогда не наградят.
Лучше скажут в предстоящем
Лишь году тебе вручат...

Я не верил сам, что Путин
Николая наградит,
Что деревню всю раскрутит,
Будет памятник отлит.
И дала страна Николе
Шанс единственный из ста (...),
Только он по доброй воле
Разъезжать в миру не стал.

И тогда к нему слетались
Ото всюду аж умы,
Но в долгу не оставались –
Дом воздвигли у Двины.

6

Радость эта, ну конечно,
Прибежала и ко мне.
Стал теперь и я навечно
Быть на славленном коне.
Первый в мире ученик я,
Первым понял, осознал.
Целый мир запомнил лики
Нас двоих, кто «всё сказал»...

7

Как те трения притихли
Почтальон письмо принёс.
Нет, конечно, не возникли
Чувства к Любе. Я замёрз.
Не читал письма я даже,
Просто скомкал и в ведро.
Знал же я, что она скажет
И не верил всё равно...

Я любил её, не скрою,
А она же не любила.
Да, сливались мы в настроениях,
Гармонично выводили...
И всегда любил её я,
Ну, а если я прощу,
То сойду тогда с настроя.
Нет. Её я отпущу.

А во снах её увижу,
Той, когда мы рисовали.
Там её я и приближу,
Там станцуем без вуали.

8

И теперь сижусь один я,
Кисть зажата в кулаке.
Нарисую, вот, и скину
Тяжесть в сонном чердаке.
Небо тучи затянули.
Вечереет. Моросит.
В доме все уже заснули.
Слышно как отец храпит.

Я смотрю на очертанья
Шифоньера и картин,
И сегодня без мечтаний,
Ощуцаю, что один.
И на этом все, читатель,
Так прошло знакомство с ним.
Настоящий он «создатель» -
Рай открыл он в нас самих.

Владимир Потехин.
Май 2001.

Поэма была написана — 20.04 - 19.05.2004.
Последнее исправление опечаток и недочётов – 26.05.2008

А. Новосёлов: «ГЕНИЙ» - фантастическая поэма, 2004 г.

